

ОЦЕНКА ЭФФЕКТИВНОСТИ ПРИНУДИТЕЛЬНОГО ИСПОЛНЕНИЯ ДОГОВОРОВ В РОССИИ И СТРАНАХ АТР (ПО МАТЕРИАЛАМ ИССЛЕДОВАНИЯ ВСЕМИРНОГО БАНКА “DOING BUSINESS”)

В.Е. Варавенко, канд. юрид. наук

*Кафедра частного права
Института права и управления ВГУЭС
г. Владивосток, Россия*

*Сборник материалов Международной научно-практической конференции
«Имплементация правового опыта зарубежных стран в правовой культуре России и
Китая». Владивосток. 2011.*

This article is a review of annual reports investigating regulations that involve enforcement of contracts in Russia and some other countries and territories of the APEC (China, SAR Hong Kong, South Korea, Japan). The author has consolidated information with regard to number of procedures of contracts enforcement, time and cost required to complete procedures. The possible ways of improving Russian legislation and judicial practice are considered.

Одним из ключевых направлений международного экономического сотрудничества России является укрепление торговых и инвестиционных связей со странами Азиатско-Тихоокеанского региона. В связи с этим важным является понимание того, насколько гармонично регулируются отдельные аспекты экономических отношений национальным правом этих стран.

Данная статья посвящена обзору результатов одного из авторитетнейших сравнительно-правовых исследовательских проектов, реализуемых в масштабах мирового сообщества: проект «Doing Business» Всемирного Банка (*далее – Проект*).

Обратим внимание, в рамках Проекта анализируется и оценивается *действие* национального права; эффективность *применения* правовых норм. Основным методом проекта является метод экспертных оценок: первичная информация предоставляется бизнесменами и юристами, практикующими в

соответствующих областях предпринимательской деятельности. В целом Проект является одним из проявлений социологического подхода к исследованию права: «...сама правовая норма, её качество и эффективность могут быть оценены только клиентами соответствующей системы, задействованными в процессе применения соответствующих норм и испытывающих непосредственно на себе результаты этого процесса» [1].

Определим, насколько правовое регулирование исполнения договорных обязательств в России соотносится с регулированием данных отношений в соседних странах и территориях. Объектом анализа являются правовые порядки России, Китая, ОАР КНР Гонконг, Южной Кореи и Японии. Предметом анализа является эффективность действия норм, регулирующих принудительное исполнение договоров в национальном праве указанных стран. Эмпирическую основу исследования составляют страноведческие отчёты проекта «Doing Business» за 2011 год.

Критерии анализа и оценки принудительного исполнения договоров.

Одним из ключевых юридических условий инвестиционной и торговой привлекательности конкретной национальной экономики для иностранных предпринимателей является способность принудительного исполнения договорных обязательств. Именно поэтому «принудительное исполнение договоров» избрано рабочей группой Проекта в качестве одного из девяти критериев для проведения исследования эффективности правового регулирования предпринимательской деятельности. Сами же критерии носят не столько формально-юридический, сколько комплексный, экономико-правовой характер. Для того чтобы убедиться в этом ознакомимся с содержанием критерия «принудительное исполнение договора».

Принудительное исполнение договора в контексте Проекта представляет собой «разрешение коммерческого спора в судебном порядке». Разрешение спора включает в себя возбуждение судебного разбирательства, вынесение решения и его исполнение. Иными словами: принудительное исполнение договора (1) относится к области процессуального права, (2) оценивает действие всех

процессуальных правил, в том числе норм, определяющих обязательные досудебные процедуры урегулирования спора (претензионный порядок), судебное разбирательство и исполнительное производство. С юридической точки зрения оценивается эффективность действия норм трёх отраслей законодательства: гражданского, арбитражного процессуального и законодательства об исполнительном производстве.

Критерий включает в себя три показателя: (1) количество процедур, (2) длительность процедур и (3) затраты, которые необходимо понести/ предпринять для достижения конечного результата под которым понимается фактическое исполнение решения суда.

В качестве эмпирической основы для оценки эффективности принудительного исполнения договора рабочей группой Проекта смоделирована спорная ситуация, вытекающая из договора купли-продажи, характеризующаяся следующими признаками:

- продавец (истец) и покупатель (ответчик) являются лицами национального права одной страны,
- поводом для спора является неисполнение ответчиком обязанности по оплате товара,
- сумма требования составляет 200% от дохода на душу населения,
- истец подает заявление о применении обеспечительных мер,
- для определения качества товара необходимо заключение эксперта,
- суд принимает решение в пользу истца,
- исполнение решения осуществляется за счет средств, вырученных от публичной продажи движимого имущества ответчика.

В основе интерпретации результатов исследования лежит ряд социально-экономических и юридических теорий, в частности: (1) теория «развития», в соответствии с которой суды выполняют свою функцию более эффективно в обществах, характеризующихся более высоким уровнем благосостояния и образования, (2) теория «побудительного мотива», в свете которой суды работают эффективней там, где участие в судебном разбирательстве подпадает под

воздействие определённых стимулов (фиксированный срок рассмотрения спора для судей, оплата судебных издержек проигравшей стороной и т.п.) и (3) теория «процессуального формализма», в соответствии с которой чем меньше в законодательстве закреплено формальных процедур, тем эффективней работа суда [2].

Опираясь на описанные показатели и теоретическую базу, рабочая группа Проекта получила следующие результаты [3, 4, 5, 6, 7].

Результаты анализа и оценки принудительного исполнения договоров.

Результаты исследования национального права ближайших соседей России по АТР приведены в Таблице 1.

Как следует из содержания таблицы, эффективность принудительного исполнения договоров в России характеризуется средними показателями среди стран, указанных в выборке.

Таблица 1.

Страна	Количество процедур (ед.)	Длительность процедур (дней)			Размер затрат (% от ДДН)		
		Возбуждение производства	Рассмотрение спора и принятие решения	Исполнение решения	Расходы на юридическую помощь	Расходы, связанные с судебной процедурой	Расходы на исполнение
Россия	37	281			13,4		
		57	144	80	10	3,4	-
Китай	34	406			11,1		
		21	195	190	3,6	6,3	1,2
Гонконг	24	280			19,5		
		5	230	45	15	3,5	1,0
Южная Корея	35	230			10,3		
		20	90	120	9,0	0,6	0,7
Япония	30	360			22,7		
		20	280	60	9,0	13,3	0,4

Количественная информация представляет собой ценный материал, как для законодательства, так и для правоприменения. Она может служить отправной точкой, прежде всего, для совершенствования действующего российского

законодательства. Например, обращает на себя внимание самое большое, по сравнению с другими странами, количество процедур, которые необходимо выполнить до завершения исполнения судебного решения. С одной стороны, большое количество процедур не ухудшает временные показатели принудительного исполнения договоров. Так, несмотря на то, что в ОАР КНР Гонконг количество процедур составляет 24, срок принудительного исполнения договоров там, равен сроку исполнения в России.

С другой стороны, оптимизация процедур (соединение отдельных процессуальных действий, выполняющих сходные функции, устранение неэффективных процедур) позволила бы сократить время, затрачиваемое на принудительное исполнение договора, упростить документооборот в ходе исполнения. В частности, следует обратить внимание на этап возбуждения производства. В России он является самым длительным по сравнению с другими странами.

Для совершенствования и оптимизации российского законодательства следует проводить сравнительно-правовые исследования институтов гражданского и гражданского процессуального права стран региона, с целью выявления сходных и различающихся процессуальных действий, оценки их эффективности и значимости для достижения конечной цели.

Ценность анализируемой количественной информации для правоприменителя может быть проиллюстрирована на примере решения вопроса о целесообразности выбора той или иной национальной юрисдикции для разрешения спора. Предприниматели заинтересованы в быстром и недорогом разрешении спорных ситуаций, вытекающих из внешнеэкономических договоров. Национальное право большинства стран позволяет участникам внешнеэкономических договоров своим соглашением избирать национальный суд или арбитраж, компетентный рассматривать споры. Исходя из приведённых данных, самое быстрое и недорогое принудительное исполнение договоров осуществляется в юрисдикционных органах Южной Кореи (230 дней и 10,3% от дохода на душу населения). Дольше всего процедуры принудительного

исполнения протекают в Китае (406 дней), а самое дорогое исполнение – в Японии (22,7% от дохода на душу населения).

Вместе с тем, подобная «непосредственная» интерпретация временных и стоимостных показателей нуждается в оговорках. Во-первых, в исследовании в качестве базовой ситуации использован внутригосударственный, а не трансграничный спор. Во-вторых, стоимостные результаты основаны на макроэкономическом показателе: доход на душу населения. Доход на душу населения (ДДН) – это показатель экономического благосостояния страны (территории), отражающий среднестатистический уровень дохода, получаемого лицом в стране за год. ДДН представляет собой результат деления национального дохода на численность населения в стране. Таким образом, стоимостный показатель эффективности принудительного исполнения договоров является лишь основой для прогнозирования возможных издержек.

Указанные замечания не снижают ценность анализируемой информации для правоприменителя, поскольку она образует основу для планирования и прогнозирования возможных результатов выбора юрисдикции и, как следствие, является отправной точкой анализа национального законодательства и системы юрисдикционных органов избранного национального правового порядка.

Выводы. Краткий обзор результатов исследования эффективности принудительного исполнения договоров наглядно демонстрирует положительные и отрицательные характеристики действия российского законодательства в области договорных отношений. В целом, российская правоприменительная практика в данной области характеризуется положительно. Вместе с тем, такие показатели как количество процедур, срок возбуждения производства требуют более глубокого осмысления при помощи сравнительно-правовых исследований процессуальных институтов и открывают пути для совершенствования отечественного законодательства и правоприменительной практики.

Список литературы

- 1) Эффективность законодательства в экономической сфере: науч.-практич. исследование / отв. ред. – проф. Ю.А. Тихомиров. – М., 2010
- 2) Djankov S., La Porta R., Lopez-de-Silanes F., Shleifer A. Courts [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.doingbusiness.org/methodology>
- 3) Doing Business 2011: Making a Difference for Entrepreneurs (Russian Federation) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.doingbusiness.org
- 4) Doing Business 2011: Making a Difference for Entrepreneurs (China) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.doingbusiness.org
- 5) Doing Business 2011: Making a Difference for Entrepreneurs (Hong Kong SAR, China) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.doingbusiness.org
- 6) Doing Business 2011: Making a Difference for Entrepreneurs (Korea, Rep.) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.doingbusiness.org
- 7) Doing Business 2011: Making a Difference for Entrepreneurs (Japan) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.doingbusiness.org